Берестяные грамоты из раскопок 2021 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе

Алексей Алексеевич Гиппиус
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия;
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия; agippius@mail.ru

Аннотация: Статья содержит предварительную публикацию семи берестяных грамот XII — первой половины XV в., найденных в археологическом сезоне 2021 г. в Великом Новгороде (№ 1136–1141, 1144), и грамоты № 52 из Старой Руссы. По содержанию особенно интересны грамоты № 1137 (нач. XV в.) — фрагмент большого письма с изложением обстоятельств поимки вора и выдачи его на поруки, № 1139 (начало XII в.) — яркий пример «протодокумента», оформленного в виде письма, № 1141 — фрагмент написанной в голодный год коллективной петиции. С фонетической точки зрения примечательны написания *робьжь* <рубежь> и *ети* <яти> (№ 1137). Из лексики значимы первые фиксации сельскохозяйственного термина *перелогъ* (№ 1136), глагола *перемчати* (№ 1137), употребление глагола *заповѣдати* в известном только из Русской Правды значении ‘публично объявить о чем-л.’, личное имя *Пька*, по происхождению — презентное причастие от *печи* (№ 1139), имя *Шелва* (Ст. Р. 52), находящее параллели в Ипатьевской летописи и, по-видимому, имеющее тюркское происхождение. Для исторического синтаксиса ценны: первая в некнижной письменности фиксация предикатива *нѣ* в сочетании с инфинитивом в значении невозможности; использование частицы *ни* в значении ‘и нет’, находящее параллель в древнеболгарском глаголическом амулете X в.; редкий пример использования номинатива при императиве: *въспиши ми грамота* (№ 1144).

Ключевые слова: берестяные грамоты, древнерусский язык, Новгород, Старая Русса

Благодарности: Исследование выполнено в НИУ ВШЭ за счет гранта Российского научного фонда № 19-18-00352, https://rscf.ru/project/19-18-00352/. Использованы также результаты проекта «Семиотика книжного и некнижного текста — славянский мир между Западом и Востоком», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ 2022 г. Автор благодарит руководителей раскопов за предоставление материала для публикации и стратиграфических данных. Автор признателен Д. В. Сичинаве и М. Н. Толстой за ценные замечания и сотрудничество.

Для цитирования: Гиппиус А. А. Берестяные грамоты из раскопок 2021 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе. *Вопросы языкознания*, 2022, 6: 7–20.

DOI: 10.31857/0373-658X.2022.6.7-20

Birchbark letters from Veliky Novgorod and Staraya Russa excavations of 2021

Alexey A. Gippius
HSE University, Moscow, Russia; Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; agippius@mail.ru

Abstract: The article contains a preliminary publication of seven birchbark letters of the 12th — first half of the 15th centuries found during the archaeological season of 2021 in Veliky Novgorod (Nos. 1136–1141, 1144) and the letter No. 52 from Staraya Russa. Especially interesting in their contents are No. 1137 (early 15th century) — a fragment of a large letter telling the story of a captured thief and

his bail, No. 1139 (early 12th century) — a vivid example of a “proto-document” drawn up as a letter; No. 1141 — a fragment of a collective petition written in a famine year. From the phonetic point of view, the spellings *робьжь* <рубежь> and *ети* <яти> (No. 1137) are remarkable. Lexically significant are the earliest attestations of the agricultural term *перелогъ* (No. 1136), the verb *перемчати* (No. 1137), the use of the verb *заповѣдати* in the meaning ‘to announce publicly about sth’ previously known only from the Russkaya Pravda, the personal name *Пька*, which is etymologically a present participle of *печи* (No. 1139), the name *Шелва* (Staraya Russa, No. 52) that finds parallels in the Hypatian Chronicle and is apparently of Turkic origin. Of high value for historical syntax are: the first vernacular record of the predicative *нѣ* in combination with the infinitive with the meaning of impossibility; the use of the particle *ни* with the meaning ‘and there is not’, which finds a parallel in the 10th-century Old Bulgarian Glagolitic amulet; a rare example of the nominative with the imperative: *въспиши ми грамота* (No. 1144).
Keywords: birchbark letters, Novgorod, Old Russian, Staraya Russa

Acknowledgements: The research was carried out at the Higher School of Economics at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 19-18-00352, https://rscf.ru/project/19-18-00352/. It also uses the results of the project “Semiotics of literary and vernacular texts — Slavic World between West and East”, executed within the framework of the HSE Program of Basic Research in 2022. The author thanks the heads of the excavations for providing material for publication and stratigraphic data. The author is grateful to D. V. Sitchinava and M. N. Tolstaya for their valuable comments and cooperation.

For citation: Gippius A. A. Birchbark letters from Veliky Novgorod and Staraya Russa excavations of 2021. *Voprosy Jazykoznanija*, 2022, 6: 7–20.

DOI: 10.31857/0373-658X.2022.6.7-20

Великий Новгород

В ходе раскопок 2021 г. в Великом Новгороде были обнаружены девять берестяных документов. На Троицком раскопе (руководитель работ — В. К. Сингх) исследовались напластования первой половины XIII в. и была найдена грамота № 1140. Остальные грамоты были найдены при раскопках, производившихся экспедицией Института археологии РАН под руководством П. Г. Гайдукова. Пять грамот были обнаружены при охранных работах, связанных с реконструкцией Ильиной улицы (руководители работ О. М. Олейников, П. М. Усольцев, О. Л. Чайковский): грамоты № 1136 и 1137 — на настилах мостовой, датируемых концом XIV — первой половиной XV в., грамоты № 1138 и 1141 — в шурфе, в котором были вскрыты более древние уличные настилы XI–XIV вв., грамота № 1039 — в раскопе у церкви Спаса Преображения в напластованиях начала XII в. В 2021 г. были также начаты работы на Иоанновском раскопе в 38-м квартале, к северу от Большой Пробойной улицы Славенского конца, близ вскрытых раскопками Вл. В. Седова 2020–2021 гг. оснований церкви св. Иоанна Предтечи. В древности эта территория входила в состав Немецкого двора св. Петра. Здесь в слоях конца XIV — начала XV в. были найдены грамоты № 1142 и 1143. Наконец, в декабре 2021 г. в ходе охранных раскопок у дома № 8 по ул. Великая на территории древнего Неревского конца (руководитель работ А. А. Исаев) в напластованиях второй половины XII в. была найдена берестяная грамота № 1144.

В настоящую публикацию входят грамоты № 1136–1141 и 1144. Грамоты № 1142 и 1143, найденные на Иоанновском раскопе, будут опубликованы отдельно.

Принципы записи и комментирования текста такие же, как в предшествующих публикациях данной серии [ДНД: 232–234]. Указанные при грамотах стратиграфические датировки носят предварительный характер.

№ 1136. Раскоп на Ильиной улице. Левая часть нижней строки документа.

…|маєть а мъı г[н҃](є) перєлогъ …

После ъ видны два вертикальных штриха, подходящие для *и*, *н*, *п*.

Стратиграфическая дата: начало XV в.

Внестратиграфическая оценка: не ранее 1340-х гг.

Грамота содержит самую раннюю фиксацию земледельческого термина *перелогъ*, обозначающего залежь, временно не обрабатываемую землю, или, в системе трехполья, поле, находящееся под паром. До сих пор из источников XV в. термин был известен по двум двинским грамотам, датируемым второй половиной этого столетия [ГВНП, № 225] и 1497 г. [Сибирцев, Шахматов, № 135, 19–20]. На *-маєть* могла заканчиваться словоформа (*оти*)*маєть*; ср. в № 477: *что ѥси дала пожню в Быкощинѣ, то Шюѥга ѿімаєть* ⟨…⟩ *землици мало, а пожни ѿімають*. Авторы челобитной могли сообщать, что у них отнимают пашню, а пахать перелог они не смеют без разрешения господина, ср. в № 17 (10-е — нач. 20-х гг. XV в.): *а мы не смиѥмъ ни імать ржи безъ твоѥго слова*.

№ 1137. Раскоп на Ильиной улице. Средняя часть письма с сохранившимися левым и правым краями.

…|ли гн҃ь · тата · над -арин[овъı]… …=
скомъ · і пьрьмчали гн҃ь за робьжь до хоту[ня і н]=
ѣ гн҃ь · єти іхъ да тата оу [н]и въıняли рькшь на порук[у]
ано силою да [с]рокъ оучинили в суботу (с)тати імо
і нѣ гн҃ь · прискочи ко мнѣ [і] …
ю крьсть[цн](ую) …

Буква после *д* в 1-й строке может быть *б* или *в*. В 3-й строке после *ни*, вероятно, пропущено *хъ* (*оу нихъ*). Перед *і* в начале 5-й строки зачеркнуто *ѧ*; возможно, автор начал писать *і мо|ѧ*, но передумал, зачеркнул *ѧ*, а буквы в конце 4-й строки зачеркнуть забыл. Следующее *і нѣ* — скорее всего вместо *і нынѣ*, с пропуском слога, под влиянием такого же *і нѣ гн҃ь* двумя строками выше.

Стратиграфическая дата: начало XV в.

Внестратиграфическая оценка: не ранее 1380-х гг.— предпочтительно не позднее 1400-х гг.

Перевод: '…Задержали (?), господин, вора над …, и перевезли, господин, за границу до Хотуня, и нельзя, господин, их достать. А вора у них отобрали — как бы [взяли] на поруки, но силой. И срок назначили им явиться на суд в субботу. Так что, господин, прискачи ко мне…'

В письме излагались события, последовавшие за поимкой вора, видимо, задержанного в момент кражи (на *-ли* заканчивалось скорее всего слово *ѧли*). Арестовавшие вора лица — судебные приставы — быстро вывезли его «за рубеж», то есть за границу Новгородской земли. После этого какие-то другие неназванные лица, в которых можно видеть родичей вора, применив силу, заставили приставов выдать его на поруки. Приставы при этом назначили срок, в который отпущенный ответчик должен предстать перед судом. На суд, вероятно, должен явиться и адресат как главный потерпевший, в связи с чем автор предлагает ему как можно скорее прибыть в место, где он находится.

Отдельные элементы ситуации и сами формулировки находят параллели в актовых источниках. Это в первую очередь две смежные статьи договоров Новгорода с князьями: *А старостѣ, ни холопа, ни робы безъ господаря твоимъ соудиямъ не соудити. А за роубежь из Новгородьскои волости твоимъ дворяномъ соуда не водити* [ГВНП, 16, № 6 (1304–1305); 20, № 9 (1307–1308); 30, № 15 (1371)]. Первая статья требует, чтобы суд совершался в присутствии хозяина подсудимого, — по этой причине автор грамоты просит господина срочно прибыть к нему. Вторая статья запрещает «водить суд» за пределы Новгородской земли, то есть именно то, что сделали приставы, вывезя арестованного вора «за рубеж». Пример того, как перемещенный «за рубеж» субъект оказывается недосягаем для преследования, содержит рязанская правая грамота конца XV в., в которой истец, хозяин сбежавших холопов, заявляет: *Тот, господине, Сергеец Василов сын подбаел*

моих холопов обелных трех — Казака да Еремейцу да Сенку — и увел их, господине, за рубеж. И я, господине, за рубеж ездил за своими холопи, а достати их, господине, не могл, и следу их не допытался есмь [АСВР, 3: 380, № 357]. Неоднократно упоминается в актовых источниках и выдача на поруки пойманного правонарушителя с назначением срока судебного разбирательства. См., например, в жалованной грамоте кн. Юрия Ивановича митрополиту Даниилу 1524 г.: *И кого в том лесе поимают, пристав мой дает их на поруку да срок им чинит в Звенигороде перед моим наместником или перед тиуном* [АФЗХ, 1: 104, № 111]; ср. в правой грамоте 1521 г.: *И недельщик Гаврилко тако рек*: *Якуша есми, господине, на поруку давал и срок ему в тех делех в обоих чинил стати у поля в Петрово говение на другой неделе в пятницу* [Там же: 15–16, № 1а]. Ввиду этих параллелей *імо* на конце 4-й строки можно трактовать как местоимение <*имъ*>, относящееся к стороне ответчика; в этом случае, правда, приходится допускать единственную замену ъ на *о* на фоне в остальном стандартного употребления этих графем.

Указание места или обстоятельств поимки вора надежно восстановить не удается. Прочтение спорной буквы как *в* дает *над* [*В*]*аринов*[*ы*](*мъ*), с притяжательным *Вариновъ*, параллель к которому отыскивается только в виде соответствующей современной фамилии, происходящей от прозвища *Вара* или *Варя*, с двойным патронимическим суффиксом [Унбегаун 1989: 85–86]. Но притяжательные с таким удвоением в древне- и старорусских источниках нам неизвестны. Более вероятной представляется поэтому реконструкция *над* [*б*]*аринов*[*ы*](*мъ*); например: *над* [*б*]*аринов*[*ы*](*мъ подклѣтомъ с во*)*скомъ*. В этом случае притяжательное прилагательное следует понимать как относящееся к адресату грамоты, который стоит и за обращением *господине*. Хотя слово *баринъ* — результат фонетического упрощения *бояринъ* — фиксируется словарями лишь со второй половины XVIII в. [Сл. XVIII, 1: 142; Черных: 74], оно и его производные несомненно возникли в разговорной речи много ранее этого времени. Поиск в [НКРЯ] обнаруживает слова *баринъ* и *барский* в документах из архива стольника А. И. Безобразова начала 1680-х гг., а название пустоши *Барынино* (явно от *барыня* < *боярыня*) — в документе 1577–1588 гг. При этом в челобитных Безобразову прилагательные *барский* и *боярский* относятся к адресату, называемому в обращениях «государем»: *послан, г*(*о*)*с*(*у*)*д*(*а*)*рь, с твоим барским хлѣбом целовал*(*ь*)*ник Стен*(*ь*)*ко Иванов* [АБ: 228, № 275]; таким образом, *государь* и *бояринъ* / *баринъ* выступают как вариантные обозначения адресата. В нашем случае притяжательное *бариновъ*, употребленное без местоимения *твои*, служит, по существу, заменой этого местоимения в вежливом обращении; ср. эволюцию значений слов *pan* и *pański* в польском.

Неясно и то, куда был доставлен арестованный тать. Идентифицировать *Хотунь* с одноименным городом в Подмосковье, упоминаемым с XIV в. в грамотах московских князей (совр. село Хатунь Ступинского р-на), невозможно из-за слишком большой удаленности его от границ Новгородской земли. Поскольку топонимия с начальным *Хот-* в разном суффиксальном оформлении (*Хотун-*, *Хотын-*, *Хотин-*) широко представлена на восточнославянской территории [Васильев 2012: 136–139], надо полагать, что в грамоте имеется в виду какой-то из соответствующих пунктов, находившихся ближе к Новгороду. Это мог быть, например, городок *Хотшин*, упоминаемый уже в середине XII в. в Уставной грамоте князя Ростислава Мстиславича Смоленской епископии [ДКУ: 141] и отождествляемый с современной дер. Хотошино в Селижаровском р-не Тверской области.

Глагол *перемчати* был до сих пор известен по письменным памятникам только из Жития протопопа Аввакума: *Опять к Москвѣ свезли томнова ч*[*е*]*л*[*о*]*вѣка*, *посадя на старую лошед*[*ь*]. *Приставъ созади — побивай да побивай,* 〈…〉 *и днем одным перемчали девяносто веръсть* [Аввакум: 171]. Характерно, что и здесь действие осуществляют судебные приставы. У Даля значение глагола определено как ‘перенести лётом, скоком, быстро’ [Даль, 3: 69].

Фонетически интересны написания *за робьжь* и *ети.* Первое можно было бы истолковать как отражающее понижение подъема [у] в предударном слоге, связав с *гозу* в № 330 (согласно А. А. Зализняку [НГБ X: 99], это В. ед. от *гузá*). Однако севернорусским говорам

этот эффект не свойствен, в отличие от обратного явления — закрытого произношения предударного [о] как звука, близкого [у], отражение чего в последнее время выявлено в нескольких берестяных документах (*лоуни* в № 88, исправленное на *лони*; *умули* в № 395 вместо *умоли*, *жалуби* в № 301 вместо *жалоби* [НГБ XII: 205, 236]; см. также [Сичинава 2020: 307], где аналогичным образом трактовано *ѧкȣ* в № 376). Замена *у* на *о* в *робежь* может быть гиперкорректной реакцией на это явление. В *ети* (вместо *ѧти*, с ударением на конечном гласном) отразился хорошо засвидетельствованный в грамотах с XII в. переход [а] в [е] между мягкими согласными [ДНД: 74].

Конструкция с безличным отрицанием *нѣ* (= *нѣсть*, с нулевым окончанием) и инфинитивом в значении невозможности хорошо засвидетельствована в древнерусской книжной письменности [СДРЯ, 5: 458]; ср., например: *никакоже нынѣ изг҃лати нѣ ми* [ГА XIII–XIV: л. 86в]; в берестяных грамотах она встретилась впервые.

Для *вынѧли … на пороуку* ср. параллель в западнорусском акте 1392 г.: *поручили*(*с*) *кнѧ*(*з*) *велико*(*м*) *Скирьгаилу за Гридка за Костѧнтинови*(*ч*) … *вынѧли его на свои ру*(*к*) [СДРЯ, 2: 247]. Разрывающее это сочетание застывшее причастие *рькшь* <*рекше*> следует, видимо, трактовать как вводное слово, означающее ‘так сказать, если так можно выразиться’ и соотнесенное с союзом *ано* ‘но, однако’. Характерно, что справа от *р* проведен лишний вертикальный штрих: возможно, автор начал *н*, имея в виду написать *на пороуку*, но решил отметить вынужденный характер действий судебных приставов.

Необычный в обращении к господину императив *прискочи* корреспондирует с также подчеркивающим быстроту перемещения *пьрьмчали*: все действия в грамоте, включая взятие на поруку, осуществляются форсированно.

В пятой строке надежно вычленяется прилагательное *крестечныи* (от диминутива *крестець*), скорее всего форме в форме В. ед. жен.. Письменные источники знают его в сочетаниях *мастеръ крестечный* и *риза крестечная*, что мало подходит к контексту грамоты; возможно, последняя фраза содержала какое-то указание, не связанное с основной темой письма.

№ 1138. Шурф в раскопе на Ильиной улице. Полностью сохранившееся письмо из четырех строк.

ѿ селефо·нта · къ · спирку
что · ѥси · запо·вѣдалъ · с по·лу ру=
бла чему · еси не
прислалъ

В начале третьей строки аккуратно отрезан фрагмент, на котором, судя по оставшимся верхушкам букв, читалось [бл](а) [на]. По-видимому, уже написанное *на* писавший счел лишним, но не стал зачеркивать, а вырезал начало строки и начал ее заново.

Стратиграфическая дата: начало XIV в.

Внестратиграфическая оценка: не ранее 1320-х гг. — предпочтительно не позднее 1370-х гг.

Перевод: ‘От Селефонта к Спирку. [Те деньги] с половины рубля, о которых ты объявил, почему до сих пор не прислал [их]?’

Автор письма упрекает адресата в том, что тот, взяв у него в долг половину рубля (полтину) и обязавшись выплачивать с нее процент, не выполняет этого обещания, не присылая денег. Наибольший интерес представляет глагол *заповѣдати*, выступающий здесь не в обычном для него в книжных текстах значении ‘предписать, повелеть’, а в значении ‘публично объявить’, которое до сих пор было известно только из Русской Правды: *Аче кто конь погоубить или ороужиѥ, или портъ, а заповѣсть на търгоу…*; *Аже холопъ бѣжитъ, а заповѣсть г*(*с*)*нъ…* [СДРЯ, 3: 337 (РПр сп. 1280)]. Грамота показывает, что эти значения соотносились на Руси как книжное и некнижное. Подобным образом распределены, например, два значения слова *истина*: книжное ‘veritas’ и некнижное ‘основная

сумма долга’ (см. также [Успенский 2002: 262] о других лексико-семантических различиях между древнерусским и церковнославянским). Ту же семантическую двойственность демонстрирует слово *извѣтъ*, также означающее в берестяных грамотах ‘публичное объявление’ (№ 531 [Зализняк 1986: 177]), а в книжных памятниках встречающееся чаще всего в значении ‘завет, заповедь, предписание’ ([СДРЯ, 3: 487]; отметим, что первое значение здесь не отражено). С исторической точки зрения важно свидетельство того, что гарантией договора займа выступало устное публичное объявление о нем. В связи с этим представляют интерес буквы *на*, читавшиеся на отрезанном фрагменте после *руб*[*лѧ*]. С учетом параллели в Русской Правде можно предположить, что автор грамоты хотел написать *что ѥси заповѣдалъ с полу рублѧ на торгу*, но, сочтя это указание лишним, сократил фразу.

Неслучайным представляется размер займа — полтина. В источниках XIV–XV вв. в полтину нередко определяется размер ссуды, которую городские и сельские жители брали на разного рода хозяйственные нужды, обязуясь выплачивать с нее проценты. Примеры такого рода В. А. Кучкин [2008: 272] приводит из документов, найденных в медном кувшине, обнаруженном в 1843 г. в Московском Кремле (в частности: *Олекса с Ыльѣю своего десятка полтиною завелсѧ*). Ср. также перечень находящихся «в деле», то есть розданных для осуществления хозяйственной деятельности, сумм в московской берестяной грамоте № 3 (кон. XIV — нач. XV в.): *А в дѣлѣ на люде*^{х} *серебра*: *оу Григорьѥца по*^{л}*ти*^{н}, *оу ѻстафьѥца по*^{л}*ти*^{н}, *оу Бѣлка по*^{л}*ти*^{н}, *оу Семенца по*^{л}*ти*^{н}, *оу Сидора по*^{л}*ти*^{н}, *оу Мосѣица по*^{л}*ти*^{н}, *оу Осѣица по*^{л}*ти*^{н}, *оу Курьѧна по*^{л}*ти*^{н}, *а всего серебра на людехъ Турабьѥва в дѣлѣ 4 ру*^{б} [Гиппиус и др. 2011: 454]. Ту же практику отражает, вероятно, упоминание «полтинных денег» в берестяной грамоте № 13 (сер. XV в., впервые прочитана в 2021 г. и пока не опубликована)[1].

Имя автора *Селефонтъ* — адаптированное на русской почве *Ксѣнофонтъ* (ср. максимально близкое к источнику *Ксинофонте* в Пск. 3 (2 пол. XIII в.), а также *Синофонт-* в № 261/262/263/264, 368, 178, 2 пол. XIV в.). В пользу такого определения канонической формы имени говорят следующие факты. Основанный св. Ксенофонтом Робейским монастырь упоминается в источниках (Новгородской Карамзинской летописи (вторая подборка, под 1417 г.) и Новгородской 4-й летописи) как «Селифонтова пустынь» [Бобров 2001: 119]. Боярин *Селифонтъ Твердиславль* упоминается в данной Палеостровскому монастырю 1415–1421 гг. [ГВНП, № 90]. Он же фигурирует в двух двинских купчих грамотах [ГВНП, № 288 и № 289], в первой (список XVI в.) — как *Селифонтеи* (переосмысление диалектного номинатива на -*е*), во второй — как *Синофонте*.

Спирко — гипокористика от *Спиридонъ*.

№ 1139. Ильина улица, раскоп у ц. Спаса Преображения. Целое письмо из трех строк.

отъ ^{къ}**снѧтина къ пькѣ : се въдале єси гюрѧтѣ :є҃: сороꙋькъ**
а гюрата оу мене възѧле :є҃: сороцькъ : а възьми та=
мо оу гюрѧтѣ ты а ѧзъ хоцю оу тебе възѧти

Стратиграфическая дата: начало XII в.

Внестратиграфическая оценка: не ранее 1100-х гг. — не позднее 1170-х гг. (предпочтительно не позднее 1110-х гг.).

Перевод: ‘От Коснятина к Пёке. Ты дал Гюряте 5 сорочков, а у меня Гюрята взял 5 сорочков. А возьми там ты [всю сумму] у Гюряты, а я возьму у тебя’.

Почерк грамоты выдает писца-профессионала, начертания букв устойчивы и изящны, с некоторой даже индивидуальной манерностью (особенно характерны формы *ч* и *м*, а также горизонтали *з*, *т*, *ъ*, далеко выступающие за границы, обозначенные засечками).

[1] Заметим, что «полтинные деньги», упоминаемые в источниках второй половины XVII в. [Сл. XI–XVII, 16: 257], не связаны с этой практикой, представляя собой экстренный военный налог, введенный в 1679 г. [Новосельский, Новохатко 2012: 697].

Замечательно сочетание этого эстетизма с чистым древненовгородским диалектом, на котором написана грамота.

Автор и адресат — Коснятин и Пёка — выдали Гюряте по пять сорочков. Коснятин предлагает Пёке, находящемуся там же, где в настоящий момент пребывает Гюрята, взять с Гюряты причитающуюся ему сумму, которую затем Пёка должен передать Коснятину. Грамота обладает документальной прагматикой: перед нами, по сути, официальный документ, передающий право взыскания долга третьему лицу. В наследующей римскому праву западноевропейской юридической традиции этот вид правового взаимодействия обозначается понятием *cessio*, и соответствующие акты занимают видное место в продукции средневековых нотариев (см. их анализ на материале документов конца XIII в. из Дубровника [Held 2021]). В раннедревнерусском обществе, еще не знавшем развитой бюрократии, правовые отношения в частно-экономической сфере могли регулироваться при помощи «прото-делопроизводственных» (по определению Т. В. Гимона [2014: 10–11]) документов на бересте. Комментируемая грамота — яркий образец такой «протодокументации»[2].

Обращает на себя внимание риторическая выстроенность текста. При том что первые две фразы основного сообщения фиксируют однородные пропозиции, они оформлены не единообразно, а с помощью конверсивов *дати* и *взяти*, что позволяет избежать синтаксической монотонности: имя Гюрята оказывается в результате употреблено последовательно в трех падежах: родительном, именительном и дательном.

В имени автора писавший сначала пропустил первый слог и вставил его над строкой. Этот пропуск неслучаен: форму *Снятин* имя *Къснятинъ* (адаптированное на восточнославянской почве *Константинъ*) приобрело после упрощения группы согласных, вызванного утратой слабого ъ; ср. современное название *Снітин* древнего поселения в Переяславской земле (левобережье Днепра), упоминаемого в летописях как *Кснятинь* (начиная с «Поучения» Владимира Мономаха; об этом топониме и его позднейших трансформациях см. [Стрижак: 76–77]). Таким образом, слово было первоначально записано в инновационной форме — при том что в остальных пяти случаях слабые редуцированные сохранены. Подтверждается подмеченная ранее [Гиппиус 2020: 25] закономерность, состоящая в том, что в ряде берестяных текстов, в целом отражающих раннедревнерусское состояние еров, отступления от него приходятся на словоформы, в которых утрата редуцированного повлекла за собой следствия в виде ассимиляции и упрощения консонантных групп. Это явление мы связали с различием между медленным темпом произношения, в котором слабые редуцированные сохранялись дольше, и быстрым, в котором они могли утрачиваться задолго до того, как их утрата стала систематически отражаться на письме. Маскируя утрату редуцированного, преобразования групп согласных нарушали автоматизм «пересчета» от allegro- к lento-вариантам, производившегося при письме, в целом ориентированном на медленный стиль произношения.

Имя или, скорее, прозвище *Пька* может быть сопоставлено с фамилией *Пека* (преимущественно восточноукраинской)[3] и трактовано как исходно представлявшее собой форму Им. ед. муж. действительного причастия настоящего времени от глагола *печи*, с основой **пьк*-, выступающей в императиве (*пьци*). Отсутствие других примеров причастий от данного глагола с корневым *ь* может объясняться недостаточностью материала: у представляющего тот же словоизменительный класс *речи* основа **рьк*- выступает как в императиве, так и, в вариации с **рек*-, в причастиях. Восхождение к причастиям слов *а*-склонения типа *рёва*, *пройда*, *разиня* предполагал А. И. Соболевский [2006: 427]; к этой категории может относиться и *Пька*. В пользу этого косвенно свидетельствует существование в источниках,

[2] Официальный или полуофициальный статус ряда берестяных писем предполагает и Р. Факкани, рассматривая, в частности, грамоту № 690 (сер. XIV в.) как «упрощенный, зачаточный, если угодно, вариант переводного векселя, тратты, т. е. денежного документа, обязывающего три юридические личности» [Факкани 2003: 231].

[3] По данным портала podvignaroda.ru.

наряду с фамилией / патронимом *Пёкин* (Гараско Пекин, рязанский крестьянин, 1688), прозвища *Пекуча* (Богдан Якимович Пекуча, витебский мещанин, 1597 [Тупиков: 354, 743]), ср. также пары современных фамилий *Пёкин* — *Пекучев*, *Могин* — *Могучев*, *Тёкин* — *Текучев*. Члены этих пар явно восходят к прозвищам, обобщившим основы именительного resp. косвенных падежей антропонимов, морфологически представлявших собой причастия. Иначе говоря, причастная модель **Мога*, *Могуча*, *Могучу* распалась, дав две субстантивные: **Мога*, *Могы*, *Могѣ* и **Могучь, Могуча, Могучу*.

№ 1140. Троицкий раскоп. Две строки из середины письма; от первой дошло окончание, вторая сохранилась на всю длину. Несмотря на то, что в первой строке видны лишь нижние части букв, текст реконструируется с высокой степенью надежности.

…|… …[к]- [голод]є ни [в]о л[ь]с[ь] ло=
ва а нъıньча намо н[ь] со чимо єго [бъı]ло пꙋсти=
(ти) …

В первой строке остатки букв перед *г* допускают реконструкцию (*вели*)[*к*](*е*) [*голод*]*е*. Буквы *ни* образуют лигатуру. От букв, переданных как [ь], видны только нижние части; в принципе они могут трактоваться и как [ѣ]. Однако, поскольку в *нынька* в соответствии с этимологическим *ě* находим *ь* (если только перекладина *ѣ* не наложилась на чечевичку), естественно думать, что писцу был свойствен эффект *ѣ* → *ь*.

Перевод: '… голод, и в лесу нет охоты. Так что нам не с чем было его послать…'.

Стратиграфическая дата: начало XIII в.

Внестратиграфическая оценка: не ранее 1160-х гг. — не позднее 1190-х гг.

Перед нами фрагмент коллективной петиции. Авторы, сельские жители, сообщают адресату — своему господину, что по причине охватившего их волость голода и отсутствия в лесу «лова» (то есть, по-видимому, охоты на пушного зверя) они не могут «его» послать: речь явно идет о человеке, который должен был доставить в Новгород дань. Имя этого лица было, очевидно, указано в начале письма, которое могло сообщать примерно следующее: «Мы не послали Х-а: в волости большой голод и т. д.». Ср. начало Ст. Р. 10 (2 пол. XII в.): *Въ волости твоеи толико вода пити въ Городищаньх* 'В Городище, твоем владении, только воду пить (т. е. есть уже нечего)'.

Яркие параллели к описанной ситуации извлекаются из челобитных царю Михаилу Федоровичу остяков Березовского уезда (начало 1640-х гг.), содержащих однотипные сообщения вроде следующего: *С прошлого*, *государь… и по нынешний по 151-й год пришла на нас*, *сирот твоих*, *нужа… от больших вод рыбнова промыслу не стало, терпим нужу и голод по вся годы великой*, *и многие казымские остяки з женами и з детьми з голоду померли*, *а иные*, *государь*, *наша братья*, *остяки*, *жены и дети свои для голоду продавали в работу. И твоим государевым ясаком промышлять для голоду стало нечем* [ИЭЗС: 23][4]. В последней фразе форма *нечем* подразумевает местных охотников-промысловиков, поумиравших от голода или проданных в рабство. Можно думать, что и в нашем случае под отсутствием «в лѣсѣ лова» имеется в виду не недостаток пушного зверя, но куда более тяжелые обстоятельства, приведшие к тому, что охотиться в лесу стало некому. Вспышки голода такого масштаба случались в Новгороде нечасто. В начале XIII в., к которому стратиграфически относится грамота, летописи знают только один такой эпизод — голод 1215 г., в страшных подробностях описанный в Новгородской 1-й летописи. По правдоподобному предположению О. А. Тарабардиной, грамота может быть связана с этими событиями.

Глагол *пустити* в значении 'послать' в сходном контексте употреблен в № 912 (кон. XI — нач. XII в.): *Оже ти Свѣнѧ не поустѧ*, *а присъли* 'Даже если не пошлешь Свеня, все равно пришли'.

[4] Благодарю С. А. Салмина, указавшего мне на эти важные параллели.

Значительный интерес представляет употребление частицы *ни* в значении ‘и нет’. В берестяных грамотах ближайший к рассматриваемому пример находим в № 222 (кон. XII — 1 четв. XIII в.): *оу тьбь жрьбье*, *скоть по людьмо*, *ни тоу тобь тощины вькшь одоное* ‘В твоих руках распределение долей, деньги по людям — нет тут тебе убытка ни единой векши’. А. А. Зализняк трактует *ни* в этом контексте двояко, отмечая, что оно «может быть интерпретировано как <*ни*> (частица) или как <*нѣ*> ‘нет, не имеется’; смысл фразы от этого почти не меняется (синтаксическая структура проще в случае <*нѣ*>). Для интерпретации с <*ни*> ср., например: *брате, видишь мою немощь*, *ѡже не могоу*, *а ни оу мене дѣтии*… (Ипат. [1287], л. 297 об.)» [ДНД: 442]. Вторая интерпретация наталкивается, однако, на то препятствие, что в остальных случаях *ѣ* в грамоте № 222 не заменяется на *и*; это делает графически предпочтительной первую возможность. Комментируемый документ, в котором *ѣ* также не смешивается с *и*, окончательно подтверждает верность такой трактовки. Заметим, что для № 222 перевод *ни* как ‘и нет’ подходит не меньше, чем предложенный А. А. Зализняком. Параллель из Киевской летописи представляется, однако, не вполне точной — как из-за наличия перед *ни* союза *а*, так и ввиду присутствия в предыдущей клаузе отрицания. Можно сказать, правда, что и в нашем случае отрицание имплицируется упоминанием голода как отсутствия продовольствия, однако к № 222 это отнести нельзя. За пределами древнерусского языка такое же употребление *ни* демонстрирует замечательный памятник древнеболгарской эпиграфики — глаголическая молитва на свинцовом амулете из музея г. Варна [Попконстантинов, Миклас 2008]. Текст на лицевой стороне амулета читается следующим образом: **крътъ сѧ | потъчє кръ | сѧ распатъ | члвѣкъ сѧ | прости и|соум(ъ) [кр]ъ | исъ одолѣ | ни ємоу сѫ|поустата** ‘Крест был водружен, Христос был распят, человек был прощен Иисусом Христом. Иисус победил — и нет ему противника’[5]. Как можно видеть, и здесь *ни* означает ‘и нет’.

№ 1141. Шурф в раскопе на Ильиной улице. Дошедшая полностью хозяйственная запись из двух слов:

:г: вѣкошь

Стратиграфическая дата: начало XII в.

Перевод: ‘3 векши’.

Вѣкъша — одно из названий белки — здесь, как и во всех фиксациях этого слова в источниках, выступает как название денежной единицы, одного из номиналов «кунной системы», материальным выражением единиц которой служили вытертые беличьи шкурки («драницы», как они названы в киевском граффито о покупке Бояновой земли). Запись могла представлять собой своего рода ценник, ср. близкую запись *А сь по 2 куонь* <а се по 2 коунѣ> (№ 1042, 2 пол. XII в., из блока Якима).

№ 1144. Раскоп у дома № 8 по ул. Великой. Целое письмо из трех строк.

отъ борицк грамота къ добро=
ши на коликѣ хоцеши въдати отрокъ
а въспиши ми грамота

В первой строке после *к* пропуск буквы (*а* или *ѣ*).

[5] Это чтение существенно отличается от предложенного издателями, читающими после **простї** неприемлемое графически (отсутствие конечного ъ) и неясное по смыслу **(и)|с8 м(…ъ)ї |съ одолѣ|нїєм 8 сѫ|постата**. У. Федер [Veder 2016: 551], транскрипции которого наша запись следует в ряде моментов, отличающих ее от чтения К. Попконстантинова и Х. Микласа, в проблемном месте читает столь же малоосмысленное: **и с оум--ъ и съ одолѣниєм оу сѫпоустата**.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

Внестратиграфическая оценка: не ранее 1120-х гг. (предпочтительно не ранее 1140-х гг.) — не позднее 1170-х гг.

Перевод: ‘От Боричка (или Борички) грамота к Доброше. Напиши мне грамоту, за сколько дашь отрока’.

Речь в грамоте идет не о продаже отрока-раба, а о предоставлении услуг отрока как судебного исполнителя. Это следует как из того, что отроки упоминаются в берестяных грамотах почти исключительно в этом качестве, так и из того, что глагол *въдати* никогда не обозначает в них акт продажи. Адресат, очевидно, — административное лицо, в распоряжении которого находятся отроки, осуществляющие сбор податей и взыскание долгов. Об оплате услуг отрока говорится и в грамоте № 1059 (сер. XII в., уточненное прочтение по [Гиппиус, Сичинава 2021: 232]): *ѾͦПерьнѣга къ Гълочаноу. Въземи почестѣе*, *ѧкъ тъ еси мъловиль съ мноѭ. Въсади же и Семълика. Кълико въземоу, въдамъ ѧзъ* ‘От Перенега к Голчану. Возьми почестье, как ты условился со мной. Подряди и Семолика. Сколько возьмут [за его услуги], дам я’.

Имя автора, *Боричько* или *Боричька*, — производное от *Бориславъ* или *Борисъ* с комбинацией гипокористических морфов *-ч-* и *-ьк-*, ср. имена на *-чько* и *-чька* типа *Жирочько* № 954, 1000 и *Жирочька* № 851. Не осложненная дополнительным суффиксом форма *Боричь* лежит в основе киевского топонима *Увозъ Боричевъ*, а также выступает в имени одного из послов Игоря в договоре 944 г. по Лаврентьевскому списку — *Синько Боричь* ([Лавр.: 47]; в др. списках: *биричь*).

Чрезвычайно интересна конструкция с именительным падежом при императиве: *въспиши ми грамота.* До сих пор в берестяных грамотах был зафиксирован только один аналогичный пример: *Цо прилбица ȣ тебе Ѻндрѣева, прилбица даи Ѻндрѣю* № 383 (2 пол. XIV в.). Его исключительность побудила П. В. Петрухина иначе интерпретировать синтаксис грамоты: *Цо прилбица ȣ тебе — Ѻндрѣева прилбица*, *даи Ѻндрѣю* ‘Подшлемник, который находится у тебя, — Ондреев подшлемник. Отдай [его] Ондрею’ [Петрухин 2020: 218]. Комментируемый документ позволяет остаться при прежней трактовке. Обнаружение столь раннего примера придает особую остроту старому вопросу: имеем ли мы дело с расширением сферы употребления объектного номинатива, идущим от инфинитивных конструкций (что предполагал А. И. Соболевский [1907: 198] и многие после него [Циммерлинг 2021: 161, с указанием литературы]), или же перед нами ареальное явление циркумбалтийских языков, сопоставимое с финским «аккузативом II», соответствующим славянскому номинативу и выступающим в конструкциях с независимым инфинитивом, императивом и пассивом [Kiparsky 1960; 1969]. Заметим, впрочем, что в обоих примерах номинативу, зависящему от императива, предшествует в предыдущей клаузе обычный номинатив того же слова: присутствие его в ближайшем контексте могло способствовать употреблению данной формы[6].

Старая Русса

В 2021 г. в Старой Руссе были продолжены работы на Пятницком-II раскопе, расположенном в историческом центре города, археологической экспедицией Новгородского государственного университета (руководитель экспедиции Е. В. Торопова). При изучении пласта 18 в центральной части раскопа была найдена берестяная грамота № 52. Грамота

[6] Ранний пример использования именительного падежа при императиве содержит также Синодальный список Новгородской 1-й летописи под 1230 г.: *а даи б҃ъ млтва ѥго ст҃аѧ всѣмъ кр*(*с*)*тьѩномъ и мнѣ грѣшномȣ Тимофѣю понаманарю* (л. 113). Здесь, однако, можно подозревать эллипсис инфинитива *прияти*, ср. [Timberlake 1974: 38–39].

обнаружена на территории усадьбы Б в напластованиях, предварительно датированных второй третью XIII в. Она представляет собой полностью сохранившуюся деловую запись:

у бориса полутора бѣрковка : у т=
вьрдатѣ полутора : у цюдина б{о}=
ѣ : у павѣ поло бѣ : у игната :в
ро [:] оу дмитра по бѣ : у жаса бѣ

В первой строке в слове *полутора о* исправлено из повторенного по ошибке *у*, в *бѣрковка* пропущено *с*. В конце второй — начале третьей строки имела место чрезвычайно сложная двухслойная правка. Сначала было написано: *у Цюдина по|луто*. Не дописав *полутора*, писец стал править текст. Поверх *п* он написал *б*, поверх *о* начал писать *ѣ* (проведена косая мачта), но бросил эту букву и написал ее поверх *л* в начале третьей строки. Получилось: *у Цюдина б|ѣ* (т. е. берковец). Следующее *у* писец сохранил, придав ему значение предлога. Далее поверх *т* он написал *ш*, а поверх *о* — *ѣ*. Дописав еще три буквы, он получил *у Шѣлвѣ*. На втором этапе правки первый *ѣ* в *Шѣлвѣ* был зачеркнут двумя тонкими чертами; поверх левой части *ш* было написано *п* с нижними засечками (как в первой строке в *полутора*), а *л* переделано в *а*. Получилось: *у Павѣ*. Таким образом, последовательность исправления целых слов была такова: 1) *у Цюдина по|луто > у Цюдина б|ѣ, у Шѣ*(*лвѣ*); 2) *у Шѣлвѣ > у Павѣ*.

Стратиграфическая дата: вторая половина XIII в.

Внестратиграфическая оценка: не ранее 1200-х гг. (предпочтительно не ранее 1280-х гг.) — не позднее 1380-х гг. (предпочтительно не позднее 1290-х гг.).

Перевод: ‘У Бориса полтора берковца, у Твердяты полтора [берковца], у Чудина берковец, у Павы полберковца, у Игната 2 розмеры, у Дмитра полберковца, у Жаса берковец’.

Подобно многим грамотам Старой Руссы, документ представляет собой реестр соляного сбора. Из семи упомянутых лиц первые двое — Борис и Твердята — те же, что в Ст. Р. 50, происходящей из того же археологического контекста. Шелва, замененный на Паву, — безусловно тот же, что в Ст. Р. 41, не имеющей стратиграфичекой даты, но внестратиграфически датируемой также второй половиной XIII в. Не исключено, что *Пава* может быть прозвищем или гипокористической формой имени фигурирующего в той же грамоте попа Павла. Ср. название селища *Павино* в Бежецкой пятине [НПК, VI: 515, 520].

Слово *берковескъ*, за исключением первого упоминания, в котором пропуск *с* скорее всего случаен, выступает в необычном сокращении *бѣ*. Аналогичным образом название другой единицы веса и объема — *розмѣра* (ср. совместное упоминание берковца и розмеры в Ст. Р. 49 и Ст. Р. 51) — сокращено до *ро*. Как сокращение того же типа — путем усечения конца слова (в классической палеографии этот способ называется суспенсией, в противоположность контракции — пропуску букв в середине слова) — следует, возможно, рассматривать и *по* вместо *полъ* в *по бѣ*, хотя здесь можно предполагать и фонетический переход *ол > о*, описанный в [Зализняк 2019]. В берестяных грамотах использование суспенсии, не характерной для древнерусской письменности (как и в целом древнеславянской), демонстрирует Ст. Р. 14 (1 пол. XII в.), в которой слово *гривьна* последовательно сокращается до *гри*. Любопытно, что и этот документ происходит из Старой Руссы. В новгородских грамотах подобные примеры, хотя и известны, носят окказиональный характер и могут объясняться случайным недописыванием окончания слова. Ср. *рѣ <рѣзанъ>* в № 438 (кон. XII в., на четыре полных написания), *лȣк <лоукъно>* в № 671 (кон. XII — нач. XIII в., наряду с другими вариантами полной и сокращенной записи слова) и др.

Про имя *Шелва* в комментарии к Ст. Р. 41 в [НГБ XII: 173] было сказано, что оно встречено впервые и, вероятно, имеет иноязычное происхождение. Между тем вариант этого имени мужского морфологического рода несколько раз встречается в Ипатьевской летописи. Имя *Шелвъ* носит боярин Даниила Романовича в Галицкой летописи (1227, 1245), а в Киевской летописи под 1146 и 1161 г. упоминаются, соответственно, *Шелвовъ борокъ* и село, принадлежащее вдове Шелва (*оу Шелвовѣѣ сельца*) [Ипат., лл. 120, 183, 257, 259, 270]. Бояре Глеб, Костко и Ходко Шелвовичи фигурируют в нескольких югозападнорусских

грамотах последней четверти XIV в., см. [Полехов, Крысько 2021: 29][7]. А. И. Соболевский [1913: 393–394; 1924: 11] допускал скифо-сарматское происхождение имени, сопоставляя его с этнонимом *шельбиры* в Слове о полку Игореве. С этим согласен М. А. Ююкин [2002: 54], объясняя варьирование *б* / *в* на тюркской почве как кыпчакско-огузское соответствие.

Жасъ — впервые фиксируемая исходная форма имени, ранее известного по гипокористике *Жасько*, встретившейся в Ст. Р. 20 (1 пол. XII в.) и надписи из Софии Киевской [Высоцкий 1976: 41, № 117]; однокоренное с *у-жасъ*, ср. имена, производные от *страх-*: *Страшко*, *Страхота* и др. (любопытно, что в Ст. Р. 20 Страхота фигурирует наряду с Жаском).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

АБ — *Архив стольника Андрея Ильича Безобразова*. Изд. А. А. Новосельского, С. И. Коткова; сост. Л. Ф. Кузьмина, И. С. Филиппова; комм. А. А Новосельский, О. В. Новохатко; ред. О. В. Новохатко. Ч. II. М.: Памятники исторической мысли, 2013.

Аввакум — Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. [М.]: Academia, 1934.

АСВР — *Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в.* Т. 1–3. М., 1952–1964.

АФЗХ — *Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв.* Подг. Л. В. Черепнин. Ч. 1–3. М.: Изд-во АН СССР, 1951–1961.

Высоцкий 1976 — Высоцкий С. А. *Средневековые надписи Софии Киевской (По материалам граффити XI–XVII вв.)*. Киев: Наукова думка, 1976.

ГА XIII–XIV — Хроника Георгия Амартола, РГБ. Фонд 173. Фунд. № 100.

ГВНП — *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*. Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949.

Даль — Даль В. *Толковый словарь живого великорусского языка.* М.: Русский язык, 1978–1980.

ДКУ — *Древнерусские княжеские уставы*. Изд. подг. Я. Н. Щапов. М.: Наука, 1976.

Ипат. — *Полное собрание русских летописей. Том второй. Ипатьевская летопись*. СПб., 1908.

ИЭЗС — *Историческая экология населения севера Западной Сибири*. Г. П. Визгалов [и др.]; под общ. ред. П. А. Косинцева. Нефтеюганск: Ин-т археологии севера; Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2013.

Лавр. — *Полное собрание русских летописей. Том первый. Лаврентьевская летопись*. Вып. 1–3. Л., 1926–1928.

НКРЯ — *Национальный корпус русского языка*. http://www.ruscorpora.ru.

НПК — *Новгородские писцовые книги, изданные Императорской археографической комиссией*. СПб.: Сенат. тип., 1859–1910, 1915. Т. I–VI; Указатель к первым шести томам.

СДРЯ — *Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.* Вып. 1–. М.: Русский язык, 1988–.

Сибирцев, Шахматов — Сибирцев И. М., Шахматов А. А. *Еще несколько двинских грамот XV в.* Изд. ОРЯС. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1909.

Сл. XVIII — *Словарь русского языка XVIII в*. Вып. 1–. Л.: Наука. 1984–.

Сл. XI–XVII — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 1–. М.: Наука. 1975–.

Стрижак — *Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Русі.* Відп. ред. О. С. Стрижак. Київ: Наукова думка, 1985.

Тупиков — Тупиков Н. М. *Словарь древнерусских личных собственных имен*. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1903.

Черных — Черных П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. Т. 1. М.: Русский язык, 1993.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бобров 2001 — Бобров А. Г. *Новгородские летописи XV в.* СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. [Bobrov A. G. *Novgorodskie letopisi XV v.* [Novgorod chronicles of the 15th century]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2001.]

[7] Благодарю за это указание С. В. Полехова.

Васильев 2012 — Васильев В. Л. *Славянские топонимические древности Новгородской земли*. М.: Языки славянской культуры, 2012. [Vasil'ev V. L. *Slavyanskie toponimicheskie drevnosti Novgorodskoi zemli* [Slavic toponymic antiquities of the Novgorod land]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2012.]

Гимон 2014 — Гимон Т. В. Административная переписка в Англо-Саксонской Англии и Древней Руси. *Письмо и повседневность*. Вып. 1. Чубарьян А. О. (ред.). М.: ИВИ РАН, 2014, 9–41. [Guimont T. V. Administrative correspondence in Anglo-Saxon England and Old Rus. *Pis'mo i povsednevnost'*. No. 1. Chubar'yan A. O. (ed.). Moscow: Institute of World History, 2014, 9–41.]

Гиппиус 2020 — Гиппиус А. А. Берестяные грамоты из раскопок 2019 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе. *Вопросы языкознания*, 2020, 5: 22–37. [Gippius A. A. Birchbark letters from Veliky Novgorod and Staraya Russa excavations of 2019. *Voprosy Jazykoznanija*, 2020, 5: 22–37.]

Гиппиус, Сичинава 2021 — Гиппиус А. А., Сичинава Д. В. Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот [XIII]: предварительная публикация. *Русский язык в научном освещении*, 2021, 2: 178–259. [Gippius A. A., Sitchinava D. V. Addenda et corrigenda for previously published birhbark letters [XIII]: a pre-publication. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2021, 2: 178–259.]

Гиппиус и др. 2011 — Гиппиус А. А., Зализняк А. А., Коваль В. Ю. Берестяная грамота из раскопок в Московском Кремле. *Московский Кремль XV столетия. Сб. статей.* Т. 1: *Древние святыни и исторические памятники*. Беляев С. А., Воротникова И. А. (ред.). М.: Арт-Волхонка, 2011, 452–455. [Gippius A. A., Zaliznyak A. A., Koval' V. Yu. Birchbark letter from the excavations in the Moscow Kremlin. *Moskovskii Kreml' XV stoletiya. Sbornik statei.* Vol. 1: *Drevnie svyatyni i istoricheskie pamyatniki*. Belyaev S. A., Vorotnikova I. A. (eds.). Moscow: Art-Volkhonka, 2011, 452–455.]

ДНД — Зализняк А. А. *Древненовгородский диалект*. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2004. [Zaliznyak A. A. *Drevnenovgorodskii dialekt* [Old Novgorod dialect]. 2nd edn. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2004.]

Зализняк 1986 — Зализняк А. А. Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения. *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.).* Зализняк А. А., Янин В. Л. М.: Наука, 1986, 89–219. [Zaliznyak A. A. Towards the study of the language of birchbark documents. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1977–1983 gg.).* Zaliznyak A. A., Yanin V. L. Moscow: Nauka, 1986, 89–219.]

Зализняк 2019 — Зализняк А. А. «Эффект Лукерьи»: переход *ол* > *о* в истории русского языка. *Славянское и балканское языкознание: Славистика. Индоевропеистика. Культурология. К 90-летию со дня рождения Владимира Николаевича Топорова.* Успенский Ф. Б. (ред.). М.: Ин-т славяноведения РАН, 2019, 82–96. [Zaliznyak A. A. 'Lukerya's effect': The *ol* > *o* transition in the history of Russian. *Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie: Slavistika. Indoevropeistika. Kul'turologiya. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya Vladimira Nikolaevicha Toporova*. Uspenskii F. B. (ed.). Moscow: Institute of Slavic Studies, 2019, 82–96.]

Кучкин 2008 — Кучкин В. А. Десятские и сотские Древней Руси. *Древняя Русь: очерки политического и социального строя*. Горский А. А., Кучкин В. А., Лукин П. В., Стефанович П. С. М.: Индрик, 2008. [Kuchkin V. A. "Desyatskies" and "sotskies" in Old Rus'. *Drevnyaya Rus': ocherki politicheskogo i sotsial'nogo stroya.* Gorskii A. A., Kuchkin V. A., Lukin P. V., Stefanovich P. S. Moscow: Indrik, 2008.]

НГБ X — Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.)*. М.: Русские словари, 2000. [Yanin V. L., Zaliznyak A. A., Gippius A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1990–1996 gg.)* [Novgorod birchbark letters (from the excavations of 1990–1996)]. Moscow: Russkie Slovari, 2000.]

НГБ XII — Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.)*. М.: Языки славянской культуры, 2015. [Yanin V. L., Zaliznyak A. A., Gippius A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 2001–2014 gg.)* [Novgorod birchbark letters (from the excavations of 2001–2014)]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2015.]

Новосельский, Новохатко 2012 — Новосельский А. А., Новохатко О. В. Комментарии. *Архив стольника Андрея Ильича Безобразова.* Кузьмина Л. Ф., Филиппова И. С. (сост.), Новохатко О. В. (ред.). Ч. I. М.: Памятники исторической мысли, 2012, 667–862. [Novosel'skii A. A., Novokhatko O. V. Commentary. *Arkhiv stol'nika Andreya Il'icha Bezobrazova.* Kuz'mina L. F., Filippova I. S. (comps.), Novokhatko O. V. (ed.). Part 1. Moscow: Pamyatniki Ictoricheskoi Mysli, 2012, 667–862.]

Петрухин 2020 — Петрухин П. В. К переводу новгородской берестяной грамоты № 383. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 2020, 23(1): 217–221. [Petrukhin P. V. On the

translation of the Novgorod birchbark letter No. 383. *Proc. of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 2020, 23(1): 297–313.]

Полехов, Крысько 2021 — Полехов С. В., Крысько В. Б. Жалованная грамота князя Владислава Опольского Даниле Дажбоговичу 1375 г. *Die Welt der Slaven*, 2021, 66(1): 19–45. [Polekhov S. V., Krys'ko V. B. Prince Władisław Opolczyk's grant document for Danilo Dažbogovič (1375). *Die Welt der Slaven*, 2021, 66(1): 19–45.]

Попконстантинов, Миклас 2008 — Попконстантинов К., Миклас Х. Оловен амулет с глаголически текст. *Кирило-Методиевски студии*, 2008, 18: 385–398. [Popkonstantinov K., Miklas H. Lead amulet with Glagolitic text. *Cyrillo-Methodian Studies*, 2008, 18: 385–398.]

Сичинава 2020 — Сичинава Д. В. К интерпретации некоторых берестяных грамот. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 2020, 23(1): 297–313. [Sitchinava D. V. On the interpretation of certain birchbark letters. *Proc. of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 2020, 23(1): 297–313.]

Соболевский 1907 — Соболевский А. И. *Лекции по истории русского языка*. 4-е изд. М.: Университетская типография, 1907. [Sobolevskii A. I. *Lections on the history of Russian*. 4th edn. Moscow: University Press, 1907.]

Соболевский 1913 — Соболевский А. И. Три личных имени. *Русский филологический вестник*, 1913, 69(2): 389–394. [Sobolevskii A. I. Three personal names. *Russian Philological Bulletin*, 1913, 69(2): 389–394].

Соболевский 1924 — Соболевский А. И. *Русско-скифские этюды*. Л.: Российская гос. академическая типография, 1924. [Sobolevskii A. I. *Russko-skifskie etyudy* [Russo-Scythian etudes]. Leningrad: Russian State Academic Press, 1924.]

Соболевский 2006 — Соболевский А. И. *Труды по истории русского языка.* Т. 2: *Статьи и рецензии*. Предисл. и коммент. В. Б. Крысько. М.: Языки славянской культуры, 2006. [Sobolevskii A. I. *Trudy po istorii russkogo yazyka* [Works on the history of Russian]. Vol. 1: *Stat'i i retsenzii* [Articles and reviews]. Preface and commentary by V. B. Krys'ko. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2006.]

Унбегаун 1989 — Унбегаун Б. О. *Русские фамилии*. М.: Прогресс, 1989. [Unbegaun B. O. *Russkie familii* [Russian surnames]. Moscow: Progress, 1989.]

Успенский 2002 — Успенский Б. А. *История русского литературного языка (XI–XVII вв.)*. М.: Аспект Пресс, 2002. [Uspenskii B. A. *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (XI–XVII vv.)* [History of the Russian literary language (11th–17th centuries)]. Moscow: Aspekt Press, 2002.]

Факкани 2003 — Факкани Р. Некоторые размышления об истоках древненовгородской письменности. *Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения.* Материалы международной конференции (Великий Новгород, 24–27 сентября 2001 г.). Янин В. Л. (ред.). М.: Индрик, 2003, 224–234. [Faccani R. Thoughts on the origins of Old Novgorod literacy. *Berestyanye gramoty: 50 let otkrytiya i izucheniya:* Proc. of the international conf. (Veliky Novgorod, 2001). Yanin V. L. (ed.). Moscow: Indrik, 2003, 224–234.]

Циммерлинг 2021 — Циммерлинг А. В. *От интегрального к аспективному*. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. [Zimmerling A. V. *Ot integral'nogo k aspektivnomu* [From integral to aspectual]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2021].

Ююкин 2002 — Ююкин А. А. Древнерусские топонимы тюркского происхождения на территории Украины. *Восточноукраинский лингвистический сборник*. Вып. 8. Отин Е. С. (ред.). Донецк: Донеччина, 2002, 50–57. [Yuyukin A. A. Old Russian toponyms of Turkic origin on the territory of Ukraine. *Vostochnoukrainskii lingvisticheskii sbornik.* No. 8. Otin E. S. (ed.). Donetsk: Donechchina, 2002, 50–57.]

Held 2021 — Held H.-R. Cessio in the documents of Thomasinus de Savere, notarius iuratus and scriba communis in Dubrovnik 1277–1286. *Rivista dell'Istituto di Storia dell'Europa Mediterranea*, 2021, 9(1): 109–142.

Kiparsky 1960 — Kiparsky V. Über das Nominativobjekt des Infinitivs. *Zeitschrift für slavische Philologie*, 1960, 28: 333–342.

Kiparsky 1969 — Kiparsky V. Das Nominativobjekt des Infinitivs im Slavischen, Baltischen und Ostseefinnischen. *Baltistica*, 1969, 5: 141–148.

Timberlake 1974 — Timberlake A. *The nominative object in Slavic, Baltic, and West Finnic*. München: Otto Sagner, 1974.

Veder 2016 — Veder W. [Review of:] Kazimir Popokonstantinov, Anna-Marija Totomanova. Epohata na bălgarskija car Samuil. Ezik i pismenost. Sofia: BAN 2014, 174 S. *Ricerche slavistiche*, 2016, 14(60): 550–560.

Получено / received 29.07.2022 *Принято / accepted 27.09.2022*